

Глава 54: Пресловутые мысли

Тремя месяцами ранее

— ...Таким образом, следуя изложенной в моей научной работе теории — при изменении генома человека, через добавление в него ген-материала из растительного мира можно добиться огромного скачка в развитии иммунной системы человека.

Перешептывание

— Знаю-знаю. Звучит, как фантастика, при этом даже не очень научная...

Смех первых рядов

— Но позвольте вас спросить — чтобы сказали люди век назад на полёты в космос и возведение там огромных орбитальных станций?

Тишина

— То-то и оно, поз-... А? Мисс Айсли у вас вопрос?

Вслед за словами лектора, прорва студентов обернулась в сторону одного из задних рядов, в сторону рыжеволосой девушки, явно начавшей сожалеть о поднятой руке.

— Д-да. Профессор Гримли, вы сказали, что это "ваша" работа, но, по-видимому, забыли упомянуть о Докторе Мэйчеке совместно с которым она была написана... Вот, это всё, что я хотела сказать... Простите, что перебила.

Перешептывание

— А... Нет, ничего страшного мисс Айсли. Спасибо вам за вашу ремарку. Первичный вариант работы и вправду был написан с доктором Мэйчеком, но...

Мужчина обошёл трибуну, достал платок и вытер шею.

— Первые выкладки были добавлены уже после безвременного его исчезновения. Хотя это безусловно не отменяет колоссальный труд вложенный им...

.....

— А? Мисс Айсли, не могли бы задержаться?

Студенты шутя друг с другом или закатывая глаза на шум покидали аудиторию. Памела воткнув один наушник, просто текла вдоль общего потока, до того момента пока лектор не окликнул её. Повернув голову, замедлившись и столкнувшись с идущим за ней парнем, она извиняясь вышла из очереди.

— Ваша ремарка была... — профессор Гримли не поднимал голову, скрывая взгляд, попутно собирал кожаный портфель. — Своевременной

Мужчина поднял голову к девушке с широкой беззубой улыбкой и закрытыми, как и рот, глазами.

— Ахх... Вы бы знали, как мне не хватает моего дорогого друга...

Зал остался пустым, позволив Альбертусу скинуть с себя оковы формальности. Он прервал сбор документов, обошёл стол и с придыханием снял очки.

— Он был человеком с большим сердцем и помыслами, а также жертвенным учёным...

— Я думала, он исчез, а не умер.

Рука Памелы непроизвольно сжала сумку ещё сильнее, поднявшись вдоль ремешка. Всем своим видом она хотела показать, как ей противны попытки вызвать жалость со стороны профессора. Однако её лицо, закрытая поза — заставили Гримли лишь ехидно улыбнуться.

— Да, так и есть. Но... Помимо меня, он также оставил жену и дочь, так не разу с ними не встретившись. Тони не был таким человеком, поэтому других вариантов, помимо его гибели, попросту не остаётся. Хаа...

На этот раз лицо Альбертуса казалось Памеле естественным, выражающим честную грусть из-за потери. Небольшой упрёк тотчас прозвучал в голове, заставив девушку выжать из себя улыбку и постараться расслабиться.

— Кха-кхмм... Кстати, вы читали нашу с профессором Мэйчком работу?

— Д-да...

— Правда? Может тогда вам будет интересно войти в научную группу? Не хочу хвастаться, но у нас уже есть неплохие результаты...

Бэтпещера. Брюс. Настоящее

— Благодарю.

Пока я сидел напротив компьютера анализирующего информацию о подозреваемых, Талия приготовила мне кофе. Без учтивых слов, лишь медленно, снисходительно моргнув, она направилась наверх.

Я же остался наедине ожидать. У меня появился тот редкий случай, когда я могу вздохнуть полной грудью, перевести дух и подумать. Есть множество вещей, которые я стараюсь хранить на карандаше, однако тревога того, что в любой момент возникнет что-то, что я упустил или попросту то, о чём я и вовсе не был осведомлён, заставляет меня потерять сон. Возможно, в этом заключается моя одержимость этим серийным убийцей? Не в желании соответствовать своему имени же?

Он не первый преступник, о котором у меня нет воспоминаний, встреченный у меня на пути. Однако до этого, это не были серийные убийцы. Мерзкий привкус того, что будь на моём месте настоящий Бэтмен, жертв было бы меньше, не покидает меня ни на миг. И сколько бы я не отбрасывал эти мысли из-за их пагубного влияния и отсутствия пользы, глубоко внутри себя, я не перестаю задаваться вопросом — "Что я представляю из себя?"

Героя, готового пожертвовать собой во имя других? Нет. Мой героизм... Сколько бы не думал, я не находил ответа, почему я отыгрываю предназначенную мне роль? Наверное, после смерти родителей, я потерялся, сбился с пути. Однако, вместо того, что собирать себя по осколкам и заново найти путь. У меня была выложенная дорога, по которой, казалось, не стыдно было пройти. Быть Бэтменом, разве не здорово? Что-то в этом роде.

Вот только загвоздка в том, что герой ли я? Нет, ведь я слишком слаб и не предназначен для этого. Возможно поэтому где-то в глубине души, я жду момента, когда кто-нибудь закончит с этим глупым цирком? Однажды это случится, я знаю. Но что я успею до того момента? Будут ли принятые решения верными? Этого я не знаю.

Было ли моё решение об убийстве Чёрной маски верным? Сейчас я могу лишь препятствовать кому-либо занять, покинутый мною, трон. Тогда как раньше, одним словом мог остановить беспорядки для целых районов. Однако у всего есть свои условия.

Что такое быть главой преступного мира Готэма? Это похоже, словно ты голодная, бешеная собака, вцепившаяся в сладкую косточку, найденную на вершине горы. Но проблема в том, что хоть ты и опасен, хоть у тебя есть кость, и даже несмотря на то, что ты на вершине, под тобой, там внизу, целая свора бешеных, голодных псов. Будь ты сильнейшим, обладай стойкостью и расчётливостью; всё равно, однажды, будь это двадцатая шавка, после двух дюжин повергнутых или новоявленная стая — твою кость отберут, а от тебя избавятся.

Долгие годы царствование старых правителей — Фальконе и Марони, обеспечивало две вещи. Первое — их было двое и они оба представляли из себя угрозу, которую невозможно было

игнорировать. Второе — кодекс. Несмотря на то, что они делили город, сокращая возможность для пересечения их линий интересов, сами по себе правила ведения бизнеса у приближенных к ним семей был един. Сейчас же, любой грязный урод, занимающийся чем угодно, может получить высокое положение, будь у него достаточно сил.

Всё это в совокупности лишь связывало мне руки. Решения, которые удерживали мою власть. Решения, отодвигающие следующее крупное кровопролитие в Готэме. Решения, обеспечивающий мир для обоих миров города — обычного и преступного. Не одно из этих решений не было простым, каждое из них несло за собою последствия.

Возможно, если бы не нужда в нём, я бы попробовал избавиться от криминального мира, а не безопасно его обескровливал? Хотя человеческая натура всегда будет стремиться к пересечению закона, к обретению благ, без оглядки на цену, в особенности если плату произведут другие люди.

Звук завершения анализа

— Хаа... Возможно, Талия была права?..

Пока Гордон держит за решёткой очередного подозреваемого, чьё-то время подходит к концу.

Около недели спустя

— Эй, а она что тут забыла?

— Джейсон, манеры!

Пока незаконно живший у старого англичанина сирота помогал ему с выносом посуды и еды к обеденному столу, темноволосая девушка вырисовывала круги зубчиками вилки, вращая её в руке.

— То же, что и ты, зашла поужинать.

— Дядя Альфред выстави её вон! Она мне не нравится!

Сильно преобразившийся с момента их встречи мальчик, надувал щёки и буквально был готов взорваться от вида ехидно улыбающийся подростка. Бывший дворецкий уже узнал всю правду о Тодде, и в какой-то момент после этого, тот перестал уходить от Альфреда возвращаясь в вымышленный дом. Ни проблем, ни подозрений не возникло, с одной стороны сыграли речевые умения англичанина и его, вызывающий доверие, вид с другой их отношения не казались подозрительными, напоминая оные между внуком и дедушкой.

— Хелена — хорошая девочка, может и ведёт себя не всегда так, но...

— Эй!

— Перебивает старших, грубит, строит рожи, думая, что её не видят, но всё же... Джейсон, так о чём я хотел сказать?

— Ха-ха-ха!

— Хмпф!

Под звонкий смех ребёнка, фальшиво-обиженный вид девочки и аромат свежеприготовленного ужина, Альфред и сам не мог сдержать улыбки ровно до того момента, как его мысли не коснулись Брюса.

— Кхм! Что же, думаю, пора за стол. Мисс Хелена не ставьте локти на скатерть, Джейсон, а ты не спеши и прожёвывай тщательно.

— Да, хорошо.

— Угу...

На удивление и дети придали внимание погрузневшему мужчине, успокоились и приступили к трапезе. Альфреда же не покидали мысли о тщетных надеждах, что и Брюс сейчас ужинает в приятном ему кругу людей.

"Однако даже если он не на страже Готэма в этот момент, наверняка занят чем-то ранящим его сердце." — Сильнее погружаясь в себя, Альфред наконец заметил напряжённую атмосферу и притаившихся, смотрящих на него с тревогой сорванцов.

— Хотя... Думаю с математикой у Хелены гораздо лучше...

— Ну вот опять!

— Ха-ха... Кажется кто-то не может сложить два плюс два, да Джейсон?

— Всё я могу! Видишь! Видишь, она меня задирает!

Покой вечерней трапезы был нарушен шумной склокой двух детей, но от чего-то все три сердца чувствовали в этот момент невероятную теплоту, наверное так чувствуют себя настоящие семьи сидя все вместе за обеденным столом. Простая вещь, о желании которой не

один из них не подозревал.

.....

— Спасибо за ужин, мне пора.

— Ты уверена, что не нужно вызвать такси?

— Нет, не стоит.

Уже у выхода, надевшая на себя куртку девушка прощалась. Её вид — чёрные джинсы с порванными коленями, лёгкий розовый пуловер и чёрная кожаная куртка-спенсер; мягко, с оглядкой на погоду, вызывал у мужчины беспокойство.

— Подожди секунду.

— Ха? — как обычно сделав недовольный вид, девушка все же спокойно выполнила просьбу.

— Вот, так-то лучше.

Быстро вернувшись из своей комнаты, Альфред вынес красно-зеленый широкий шарф. Не дав Хелене возможности попротестовать, он плотно окутал им её шею, защищая от уличного ветра.

— Эмм... Это... Передай Джейсону, чтобы не забывал подписывать числа при сложении в столбик.

Помявшись на месте, подросток наконец покинула квартиру, напоследок забыв попрощаться или поблагодарить, о чём по дороге не раз с сожалением подумает.

— Ха?..

*****

"Их глаза. Их глаза вечно уставлены на меня со взглядом полным презрения. Заслуженного презрения. Я жалок. Жалок. Жалок, как мир. Как время. Цикличное, но пустое. Идущее вперёд, но в пустоту. От того живое, но мёртвое. Умершие свободны. Свободны от боли. Боли этого мира. Боли от пустого потери времени. Боли от взгляда этих жалкий глаз."

Абсолютно спокойный мужчина в чёрной куртке шёл следом за девушкой в чёрной куртке-спенсере и зелено-красном шарфе, с досадой чесавшую голову. Перебирая две пятицентовые монеты в кармане, он медленно обхватил складной нож...

<http://tl.rulate.ru/book/12171/406987>